

Серебристый свет Луны освещал землю, когда Кайто неторопливо выходил из кабинета Учихи Со.

Каковы будут результаты разговора с Учихой Со, Кайто, по правде говоря, не знал. Несмотря на то, что Учиха Со, казалось, колебался сейчас, принятие окончательного решения было для него непростым делом.

Их фракция представляла собой единое целое, если говорить прямо, группу по интересам, объединенную общими убеждениями.

Заставить их изменить свои убеждения было нелегко. Ведь они не такие, как Шисуи. Шисуи в его возрасте все еще знает, как исправить свои ошибки, если он не прав.

Но для них, даже если бы они знали, всегда казалось, что невидимая рука толкает их сзади, делая невозможным изменение. Они могли только идти дальше во тьму.

Или, возможно, их укоренившиеся убеждения не позволяли им измениться. Они упорствовали на протяжении всей жизни. Если бы они изменились только из-за нескольких слов, это было бы слишком нереалистично.

— В конце концов, у каждого человека есть какая-то непреклонная часть в сердце. Даже если это неправильно, они все равно выдают желаемое за действительное. Так же как я знаю, что моя любовь к ногам несколько странна, но все равно не могу ее изменить.

Кайто что-то тихо пробормотал, а потом увидел Шисуи, ожидающую его у входа, и улыбнулся.

— Спасибо, — Кайто подошел к нему и заговорил. — Кажется, ты торопишься. Можешь немного отдохнуть перед тем, как начать.

— На отдых нет времени. Дела клана не дают мне спать по ночам, — Шисуи покачал головой, его слова прозвучали серьезно. — Я слышал весь твой разговор, Кайто. Ты просто великолепен!

Кайто, глядя на Шисуи в таком состоянии, не мог не находить его немного забавным. Ему совсем не хотелось ввязываться в это хлопотное дело.

Ведь если бы не эта проклятая система, насильно похитившая его, он мог бы уже сбежать из Конохи и спрятаться в тихом местечке.

В свободные дни он мог бы греться на солнышке, читая "Интимный Рай", или, может быть, рыбачить у реки — разве это не расслабляло бы и не приносило удовлетворение?

Как же это отличается от его нынешнего состояния, когда ему приходится выполнять задания по уничтожению ниндзя Облака и Тумана, а затем постоянно играть роль политического учителя, объясняя Шисуи диалектический материализм.

Мало того, ему приходится выступать в роли духовного наставника, засыпая Шисуи мотивирующими цитатами и рисуя радужные картины, и даже играть в гадалку, чтобы направить Шисуи на предсказание будущего.

Помимо всего этого, он должен строить планы, а по возвращении — встретиться с этим надоедливым старейшиной, чтобы обсудить будущее.

Все эти хаотичные дела настолько многочисленны и хлопотны, что, если бы не собственная жизнь, Кайто был бы рад поручить их кому-нибудь другому.

— В этом нет ничего удивительного, это все ради мира в клане и стабильности в деревне, — несмотря на то, что внутри он был несчастен, Кайто все же умел говорить правильные вещи на людях. — Но, повторю то, что говорил раньше, нужно знать, когда расслабиться. Постоянное напряжение сделает тебя более склонным к переломам и разрушениям. Научиться отдыхать — вот настоящий ключ к успеху.

— Хорошо, но мне, возможно, придется вернуться в Анбу через несколько дней, — Шисуи слегка вздохнул и продолжил. — После возвращения в Анбу мое время будет еще более ограничено. Даже если я захочу уйти из Анбу, мне потребуется время на все процедуры, поэтому я так тороплюсь.

Кайто понимал, насколько напряженной была работа в Анбу, хотя сам никогда в ней не участвовал.

Достаточно было посмотреть на частые исчезновения Шисуи и Итачи, чтобы понять это. Более того, их исчезновения не были делом нескольких дней. Иногда это могла быть неделя, а в более длительных случаях — месяц.

Сейчас для клана наступил критический период, и как только он вернется в Анбу, у него будет много работы.

Он не сможет справиться со многими вещами и не сможет увидеть действия Кайто в ближайшие дни. Можно представить себе его внутреннее беспокойство.

Однако, ничего не поделаешь, это был его выбор, и кого он может винить?

На самом деле Кайто подумывал о том, чтобы прибегнуть к самым прямым и жестоким методам, например, использовать "Мангекьё Шаринган" вместе с Шисуи, чтобы объявить военное положение в клане.

Он мог бы уничтожить всех непокорных, а затем заставить Учиху Фугаку отречься от престола.

В конце концов, клану Учиха свойственна покорность, и, возможно, такой подход мог бы напрямую решить проблему.

Но проблема в том, что, хотя такой метод и позволит ему захватить власть, использование силы для того, чтобы заставить всех подчиниться, независимо от того, хотят ли эти люди или нет, неизвестно, согласится ли Шисуйи.

Даже если Шисуйи согласится, цепная реакция, вызванная действиями Кайто, — это не то, с чем он готов столкнуться.

Пощечина часто является самым сильным сдерживающим фактором, когда ее наносят. Как только она действительно нанесена, все, что остается, — это боль и обида.

Вот почему Кайто, даже зная об эффективности этого метода, практически не рассматривал его, да и желания действовать против духовных лидеров различных фракций внутри клана у него было мало.

Если бы время можно было отмотать на несколько лет назад, до Ночи Девяти Хвостов, когда Орочимару еще находился в деревне, Кайто без колебаний выступил бы против этих людей. В конце концов, он мог бы возложить вину на Коноху и Орочимару.

К тому же тогда была эпоха Четвертого Хокаге, Минато Намикадзе, который не питал зла к Учихам. При нем Учихи жили вполне благополучно.

Но теперь все изменилось, и он, естественно, больше не может вести себя так же.

Если бы Кайто был таким же холодным, высокомерным и готовым к агрессии, как Данзо, это вызвало бы у всех инстинктивное сопротивление.

Никто не любит жить в тени страха, и это не зависит от силы, это просто человеческая природа.

«Кроме того, такой подход не поможет мне завоевать сердца людей. Как я могу начать революцию, если люди не объединены? В конце концов, "Мангекьё Шаринган" не всемогущ».

Кайто внутренне вздохнул, именно поэтому он пока придерживается правил.

Конечно, если ситуация действительно дойдет до точки невозврата, то он больше не будет беспокоиться об этих сложностях.

Его собственная жизнь теперь связана с кланом, как он может позволить им действовать безрассудно?

Если они умрут, то умрут они. Если умрет он, это будет огромная потеря. Вместо того чтобы ждать, пока Коноха начнет действовать и убьет всех, Кайто предпочел бы сделать это сам!

По крайней мере, если они погибнут от его руки, их можно будет считать основой для будущего процветания клана.

Подумав об этом, Кайто укрепился в своей решимости. У него и раньше были кое-какие мысли, но после сегодняшней встречи он окончательно определился.

Как гласит старая поговорка, прежде чем прибегать к силе, следует проявить вежливость. Если вы не прислушаетесь к голосу разума, то не вините меня!

— Решай вопросы, касающиеся Анбу, так, как считаешь нужным. Если решишь уйти, то действуй, — сказал Кайто, немного подумав. — Ты много работал, Шисуи.

— Да, я знаю. Я разберусь с этими делами, — искренне кивнул Шисуи. Затем, увидев Кайто, идущего к выходу, он не удержался от любопытства. — Куда это ты собрался так поздно?

— Естественно, я хочу проверить свое мастерство фехтования и свои способности. Не хочешь со мной померяться силами?

— Ясно, неудивительно, что ты так силен. Ты всегда прилежно тренировался. Нет проблем, я отчитаюсь, а потом приду.

— Я буду ждать тебя на третьей тренировочной площадке. И не забудь захватить для меня меч шиноби.

<http://tl.rulate.ru/book/91129/3621676>